

мает, что на его вопрос дается уклончивый ответ, аудитория может этого не понимать. В этом случае проявляется контролирующая и управляющая функция уклонения. Говорящий, манипулируя фокусом вопроса, отвечает на вопрос, отличающийся от заданного, убеждаясь посредством этого, что контролирует развитие обмена информацией.

Итак, нельзя рассматривать обманчивость уклончивого речевого акта как обязательный случай обманчивости уклонения. Так как уклонение не является типом речевого акта, обманчивость речевых актов не может рассматриваться как характеристика самого уклонения. Все же допустимо говорить об обманчивости уклонения. Только скрытое уклонение поддается такому анализу, и в этом случае обманчивость уклонения может расцениваться как способ вызвать в слушателе ошибочное или ложное убеждение в релевантности высказывания. Уклонение должно считаться попыткой говорящего управлять ходом дискурса.

Библиография

1. Bowcrs J.W., Elliot N.D., Desmond R.J. Exploiting pragmatic rules: Devious messages//Human Communication Research. – Vol.3. - № 3. - 1977.
2. Dillon J.T. The Practice of Questioning. - London: Routledge, 1990.
3. Galasinski D. Conceptualising Deception. A Linguist's Perspective /Paper presented at the 44th ICA Convention. - Sydney, July 1994.
4. Grice H.P. Logic and Conversation //Speech Acts (Syntax and Semantics 3)/Ed. by P.Cole, J.Morgan. - New York: Academic Press, 1975.
5. Grice H.P. Presupposition and Conversational Implicature //Radical Pragmatics/ Ed. by P.Cole. - New York: Academic Press, 1981.
6. Ng S.H., Bradac J.J. Power in Language. - Newbury Park: Sage, 1993.

СЕМАНТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ОБЩЕГО ВОПРОСА В ДИАЛОГЕ ИНТЕРВЬЮ

Г.В.Свищев

Белгородский госуниверситет

Основу речевого общения в ситуации интервью в большинстве своем составляют вопросно-ответные диалогические единства, в связи с этим представляется логичным выявление специфики функционирования вопросительных предложений в данной коммуникативной ситуации.

Наряду со специальными и альтернативными вопросами, в речи журналистов широко используются общие вопросы (около 50 % от всех вопросительных предложений). Анализ диалогов интервью показывает, что реализация общих вопросов подчинена определенной коммуникативной цели, направленной на получение информации, которая интересует журналиста. Такой вопрос является источником информации и имплицитно содержит в себе ответ. Приглашенному не надо формулировать мысль, его к ней под-

талкивает ведущий. Чаще всего ответы на подобные вопросы способствуют дальнейшему развитию подтемы, напр.:

J. - Et puis vous prenez aussi les disques/ parce que vous avez une passion pour la musique?//

Inv. - Oui/ et particulièrement le jazz//

J. - Vous aimez la classique/ mais vous êtes spécialiste du jazz?//

Inv. - Oui//

J. - Vous avez été musicien?// (France-Inter, 24.6.96).

Иногда в речи журналистов общий вопрос используется с целью получить определенный ответ от собеседника, например: - Est-ce que vous éprouvez le besoin/ quand vous êtes en scène/ M.H./ de temps en temps de vous offrir au public/ un morceau de guitare/ seul comme ça/ oubliant tout électronique et tout/ et de vous asseoir au bord de la scène// (France-Inter, 23.11.96). Ведущий задает вопрос, отвечая на который, приглашенный соглашается, что иногда он может спеть под гитару без сопровождения оркестра. Далее следует просьба журналиста, спеть прямо в студии небольшой фрагмент: - Mais/ j'ai promis à qn de vous faire/ fredonner/ très court comme ça/ en direct/ puisque vous n'avez pas votre guitare/... . Теперь приглашенному, после того, как он сказал, что поет сам и без электронного окружения, трудно отказать в этой просьбе.

Общие вопросы журналиста в некоторых случаях направлены на интимизацию общения. Ведущий вникает в детали личной жизни приглашенного, оперирует фактами его биографии и т.д., например:

Inv. - C'était au Théâtre de la Madeleine/ oui// Dans une mise en scène de J.// J'étais encore élève au Conservatoire//

J. - Vous étiez encore élève?// Vous avez énormément travaillé avec J. par la suite?//

Inv. - J'ai joué un nombre de pièces avec J./ oui/ en effet//

J. - Et vous avez commencé aussi rapidement/ si ce n'est pas simultanément au théâtre?//

Inv. - Tout de suite// (TV-5, 5.10.96).

В данном случае ярко выражена позиция журналиста, который пытается активизировать приглашенную в студию актрису; при этом именно общие вопросы помогают раскрепостить собеседника. Затем, когда уже определен круг обсуждаемых проблем, в речи ведущего появляются специальные вопросы, он интересуется деталями, и беседа принимает более оживленный характер.

Установка на интимизацию общения и раскрепощение собеседника проявляется и в том, что ведущий частично использует лексику и высказывания приглашенного. Исследователи рассматривают прагматические связи согласованных друг с другом реплик ДЕ как семантический повтор в вопросе и ответе (Падучева, 1982; Вежбицка, 1983). Однако использование в речи общего вопроса порождает подобный семантический повтор в трех репликах ДЕ: утверждение-вопрос-ответ. Например:

- Tout ce que je constate/ c'est que/ il ne s'écoule jamais 24 heures/ sans que j'en consacre au minimum de 4 à l'écriture// Au minimum de 4/ et ça doit être fait avant toute chose/ c'est-à-dire le matin au saut du lit// En ce moment j'ai 28 ans/ et je suis à mon 28-ème manuscrit//

- Vous avez de petits trucs/ des manies d'écrivain?// Donc/ vous écrivez tous les matins//

- Oui/ la seule chose/ qui peut être qualifiée de manie/ outre le fait que je le fais le matin/ c'est que je choisis toujours du matériel de très mauvaise qualité/ parce que/ je veux dire/... (TV-5, 29.8.96).

В первой реплике приглашенная говорит о своей манере письма, о нюансах своего творчества. Журналист в форме общего вопроса продолжает эту подтему, и далее интервьюируемая говорит о подробностях своего писательского труда.

Семантический повтор в репликах говорящих показывает также заинтересованность журналиста в развитии сюжета беседы, например:

Inv. - ... C'est un compromis/ qui accordait une certaine autonomie à la Croatie// ... Ce compromis résolvait/ en quelque sorte/ le problème croate/...

J. - Vous dites compromis/ vous dites pas alliance entre les Serbes et les Croates/ ça n'était pas une alliance?//

Inv. - Ce n'était certainement pas une alliance/ c'était un compromis/ un peu du même genre/ que celui/ qui avait existé/... (TV-5, 19.7.96).

Общий вопрос может являться менее категоричной формой запроса информации, например: - Vous vous souvenez des premières impressions/ des premiers séjours à Paris/ de l'arrivée à Paris?// (TV-5, 1.09.93). В некоторых случаях - это перлокутивный этап - запрос подтверждения, правильно ли воспринята информация: - Ce sont les évolutions/ vous avez déjà constaté vous-même au cours de vos travaux?// (France-Inter, 7.9.96). Реализация общего вопроса в прошедшем времени индикатива может содержать предположение, сомнение и т.д., например: - Les hommes politiques/ n'ont-ils pas trop tardé à s'occuper des problèmes des banlieues?// (TV-5, 16.2.97). Предположение в реплике журналиста зачастую выражается также общими вопросами кондиционала, например: - N'auriez-vous pas mieux fait/ vous et votre mari/ de ne rien dire/ de ne pas porter plainte/ et d'étouffer le scandale?// (France-Inter, 1.4.95); - S'il le fallait/ vous seriez prêt à passer quelques mois aux Etats-Unis?// (RFI, 8.8.96); - Et vous-même/ vous auriez pu renouer le lien entre M.N./ et votre mari?// (France-Infos, 6.5.90).

Использование общих вопросов в речи журналистов чаще всего наблюдается в портретных интервью и, особенно, в начале беседы, когда еще не определен круг обсуждаемых проблем. Такие вопросы раскрепощают собеседника, не требуют от него особых усилий для формулирования ответа. Иногда журналист использует подобные вопросы в целях определенного воздействия на собеседника, предопределяя его дальнейшую реакцию.

Анализ 300 вопросов, выявленных методом сплошной выборки, показал, что чаще всего в речи журналистов используются общие вопросы без

инверсии (44 % от всех общевпросительных предложений), например: - Vous oserez aujourd'hui/ vous présenter à/ à l'Elysée/?/ vous êtes encore tenté de/ d'aller sur les chemins comme ceux-là/ qui sont des chemins difficiles?// (France-Inter, 8.3.94); - Vous n'avez jamais réalisé d'après un scénario/ qui vous serait proposé par quelqu'un?// (TV-5, 29.6.96); - Alors/ au niveau des fêtes/ le repas de famille/ est un repas un peu particulier?// (RFI, 12.2.96).

Общий вопрос без инверсии оформляется, как правило, интонационными средствами. Однако зачастую в качестве реализатора вопроса используются оборот "n'est-ce pas" и его функциональные субституты "peut-être", "hein", "non" и др., выполняющие самые разнообразные коммуникативные функции (Луев, 1971) (11 % от всех общевпросительных предложений выборки), например: - Vous faites/ je pense/ allusion au viol/ dont vous avez été victime à l'âge de 24 ans/ à New York/ n'est-ce pas// (RFI, 17.2.95); - Pour vous/ qui aimez beaucoup votre père/ cela doit faire de la peine/ non// (France-Inter, 9.4.96); - Un bon Etat tampon/ peut donc n'être pas démocratique/ hein// (France-Inter, 6.5.97); - Depuis le début de l'affaire S./ vous n'avez donc pas revu votre père/ hein// (RFI, 25.5.96); - ... nous sommes en novembre 95/ tout va trop vite peut-être?// (France-Inter, 17.11.95).

Построения с оборотом "est-ce que" и инверсионные вопросы в речи журналистов употребляются значительно реже и составляют соответственно 20 % и 11 %. По мнению Н.А.Шигаревской (Шигаревская, 1970), в одних конструкциях оборот "est-ce que" придает вопросительному предложению восклицательный характер, в других - в вопросе выражается сомнение, удивление. Исследуя особенности разговорной речи, автор отмечает ослабление грамматической функции инверсии на уровне предложения и ее использование главным образом в экспрессивном синтаксисе. Вопросительные предложения со значением экспрессивного утверждения противоположного находятся обычно в реплике-реакции (Голубева-Монаткина, 1985). Однако в речи журналистов они находятся в реплике-стимуле, поэтому основной функцией инверсионных конструкций и вопросов с оборотом "est-ce que" является запрос информации, например: - Et est-ce qu'on peut conduire une voiture/ et jusqu'où/ quand on a un diabète/ et qui a risque de crise d'hypoglycémie?// (TV-5, 15.5.95); - Est-ce que vous parlez de l'apparition de la salle à manger/ à peu près à cette époque-là?// (RFI, 23.1.96); - Ph.S./ dans votre carrière politique/ y a-t-il une source que vous regrettez/ et que vous ne referiez pas de la même façon aujourd'hui?// (France-Inter, 20.8.95); - Mais déjà/ faites-vous la différence entre langue parfaite/ et langue universelle?// (TV-5, 7.7.95).

Анализ употребления общих вопросов позволяет сделать вывод, что особой шлокутивной силой обладают вопросительные предложения, дополненные репризой или антиципацией. В сегментированных конструкциях внимание собеседника фокусируется на элементе высказывания, к которому говорящий привлекает внимание, например: - La guerre froide/ elle avait quelque chose à voir/ dans ces problèmes de développement?// (TV-5, 11.1.96); - Cette rigueur/ l'avez-vous appliquée dans votre propre vie?// (France-Inter,

14.11.96); - Votre premier disque/ il s'est vendu à neuf exemplaires?// (France-Inter, 3.11.95); - Votre mère/ elle non plus n'a pas tout de suite décelé votre passion?// (RFI, 16.8.95).

Таким образом, анализ материалов интервью показал, что в речи журналистов реализация общих вопросов, составляющих около 50 % от всех вопросительных предложений, осуществляется в большинстве случаев без инверсии. При этом инверсионные построения и конструкции с оборотом "est-ce que", свойственные главным образом экспрессивному синтаксису, в речи журналистов направлены на получение информации и частично совмещают логику и эмоции.

Библиография

1. Вежбицка А. Семантические примитивы// Семиотика. Сост-е вступ. ст. и общая ред. Ю.С. Степанова. - М.: Радуга, 1983.
2. Голубева-Монаткина Н.И. Французская диалогическая речь. Вопросительные предложения. - М.: ВШ, 1985.
3. Луев В.И. Вопросительные предложения современного французского языка. - Белгород, 1971.
4. Падучева Е.В. Прагматические аспекты связности диалога// СЛЯ. - Т. 41. -№ 4. - 1982. Шигаревская Н.А. Очерки по синтаксису современной французской разговорной речи. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1970.

ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОТОТИПИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ

В.Ф.Сиденко

Белгородский госуниверситет

После выхода в свет "Курса общей лингвистики" Ф.де Соссюра, споры о толковании соссюрской дихотомии "язык-речь" не утихают, с той лишь оговоркой, что они переместились в плоскость иных понятий, иных терминологических систем. Но до сих пор языковедов интересуют проблемы, связанные с интерпретацией языка и речи. Современные лингвистические направления заняты поиском наиболее четкого представления базовых понятий в сложной науке о языке. Одним из таких понятий является понятие *значения*.

Не имея целью описание возможных толкований данного термина, используем оппозицию функциональное значение/системное значение с целью подтверждения тезиса о том, что в реальной речевой практике (речи) наблюдается широкое варьирование систематических языковых значений. Это вполне закономерно: огромное разнообразие смыслов реального мира, невозможно передать с помощью относительно ограниченного набора, в частности, синтаксических средств языка. Системные значения, закрепленные структурно, представляют собой основное, прототипическое, значение той или иной грамматической категории. Это "лучший пример" (в терминологи-